

Фантомас разбушевался? Все дело в шляпе!

Курьер, 1995, 21 апр. — с. 12.
На сцене они — молчуны, издают разве что междометия. Словам предпочитают язык пластики и жестов. И изъясняться на нем умеют очень смешно, что уже успели оценить поклонники телепередач «Оба-на!» и «Маскишоу».

Вживе клоун-команду «Соседи» можно увидеть 30 апреля и 1 мая в 11.00 и 14.00 в ДК ЗИЛ, а 2 и 13 мая — в Учебном театре РАТИ (бывш. ГИТИС). Представить «Соседей» мы попросили художественного руководителя клоун-команды Сергея Самарского.

— **Сережа, почему решили назваться «Соседи»?**

— У нас номер такой был — самый ударный, кассовый. Из любви к нему и название выбрали. Но мы и по жизни соседи: вместе учились в Краматорском индустриальном институте, вместе были в студенческом самодеятельном театре, которым я руководил. А когда все увлеклись созданием кооперативов, тоже решили скооперироваться как профессионалы. И сразу же «пошли в народ», как и следует клоунам. Выступали в деревнях, колхозах, объездили Украину, Сибирь. Потом нами заинтересовались Донецкая и Запорожская филармонии, а от них эстафету перехватил одесский Дом актера. В Одессе мы год проработали, но полное ощущение, что в этой столице юмора год, как на войне, за три идет. Так что после этого нам уже никакая Москва страшна не была.

— **Значит, корнями обязаны Одессе-маме?**

— Скорее уж «Старой голубятне». Это парижская школа, в которой драма переплелась с манежем. Но трюков в наших номерах мало, предпочитаем эксцентрики. Если же говорить о кумирах, то для меня лично — это Леонид Енгигаров.

— **Кто входит в вашу команду?**

— Из артистов — пятеро, включая меня. Василий и Оксана Никитенко — наша показательная семейная пара. Они в театре и познакомились, и «окольцевались». В жизни они — люди хорошие, правильные. А на сцене Вася — этакий увалень-обалдуй, а Оксана — шустричка, которая всюду сует свой нос и везде терпит фиаско. Денис Бурин — единственный среди нас актер драматической школы и, по моему, очень талантливый. Он всегда спокоен, рассудителен, трудоспособен невероятно. А в спектаклях изображает

рокера, репера и панка в одном лице, наивного ужасно: такой на все покупается, как говорится, за две копейки. Андрей Кузьменко из нас — самый «диапазонистый»: может и деда-ворчуна с радикулитом сыграть, и несусветно нахального конферансье типа незабвенного персонажа из образцовского «Необыкновенного концерта». Вне театра он больше всего любит с сыном возиться — за компьютером с ним сидеть, самолетики игрушечные мастерить. Ну а я на сцене — законченный бомж, однако при этом в меру и нахален, и утончен, и даже сентиментален: когда в своей залатанной одежке хожу по залу за «подайнием», могу и слезу пустить, ежели «клиент» подходящий попадется. А в качестве худрука диктаторству предпочитаю демократию.

— **В вашем репертуаре много детских спектаклей. Любите эту публику за непосредственность?**

— Если честно, тешим себя надеждой, что на наших представлениях бывает весело и детям, и взрослым. Обычно так, вперемешку, к нам и приходят. У нас есть, например, уличные спектакли: прямо под открытым небом разыгрываем «ристалище» — поединок рыцаря розовой мечты с рыцарем черной реальности, а решать судьбу побежденного предоставляем публике. Есть боевик «Шпионами не рождаются» — пародия на всяких там «Терминаторов» и прочую видеопродукцию в том же роде. Есть «Страшная, страшная сказка», которая на самом деле вовсе не страшная, а очень даже красивая, где нам приходится сражаться со злой силой. А для нынешних выступлений выбрали дивертисмент «Фантомас разбушевался». Название он получил по одному из номеров — пародии на съемки очередной версии похождения Фантомаса. А вообще, это забавный набор из семнадцати — двадцати разных номеров. Мы там и деремся, и стреляем по летающим мишеням, и футбольный матч со зрителями устраиваем, и всей компанией изображаем нищих, которые бродят по залу и конфеты у детишек выпрашивают. Есть даже выступление «укротителя львов». Причем льва изображает артист, но не просто хищника, а лентяя и хама, который работать и не хочет, и не умеет, так что хозяину с ним несладко приходится. Придумали мы и «взрослую» версию этого спектакля, которую назвали «Все дело в шляпе» и дополнили номерами типа «Перестройка» или «Вперед!»